

Николай Сомин

Евангельская Имущественная Этика.
Русская Социальная Мысль.

Цикл публичных лекций

Николай Владимирович Сомин

Евангельская имущественная этика. Русская социальная мысль. Цикл публичных лекций

pdf предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21201087

*Николай Сомин Евангельская имущественная этика. Русская
социальная мысль: Кислоров; М; 2016
ISBN 978-5-901635-55-1*

Аннотация

Предлагаемые читателю публичные лекции были прочитаны в 2013–2015 годах. Целью лекций было дать слушателям достаточно широкую картину тех мнений, споров, дебатов и недоумений, которые существуют в Православии (и даже шире – в христианстве) относительно проблемы богатства, бедности и собственности. Весь этот круг вопросов обычно называют христианской имущественной этикой. В издание включены не только различные святоотеческие толкования, но и мысли ряда русских религиозных философов, активно занимавшихся социальной проблематикой.

Содержание

Русское экономическое общество им. С. Ф. Шарапова	5
Предисловие автора	8
Евангелие и Святые Отцы о богатстве и бедности	10
1. Евангельский эпизод с богатым юношей	10
2. О «птицах небесных»	52
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Николай Сомин

Евангельская

имущественная этика

Русская социальная мысль

Цикл публичных лекций

**Русское экономическое
общество им. С. Ф. Шарапова**

(РЭОШ) было создано в конце 2011 года в рамках духовно-просветительской организации «Переправа», духовным и нравственным ориентиром которой является Православие. На протяжении последней четверти века в России нашему народу навязываются чуждые идеи экономического либерализма, которые разрушают русскую цивилизацию. Подобно тому, как до этого русскую цивилизацию разрушала не менее чуждая нам марксистская идеология экономического материализма. Главной целью РЭОШ является просветительская работа по формированию в нашем обществе православно-го представления об экономике. Формирование такого представления предполагает прежде всего возвращение русскому человеку того богатейшего духовного и интеллектуального наследия, которое на протяжении многих веков накапливалось в христианском мире. К такому наследию относятся, в первую очередь, труды Святых Отцов по вопросам богатства, бедности, труда, милостыни, денег и иным аспектам хозяйственной жизни. Кроме того, это работы русских богословов и философов дореволюционной России, а также труды русских мыслителей и практиков, непосредственно относящиеся к устройству хозяйственной жизни России. Таким образом, главная цель Общества – вспомнить хорошо забытое мировоззрение наших православных предков по вопросам хозяйственной жизни и осмыслить его с учетом реалий нашей современной жизни.

Перечень конкретных задач, стоящих перед Обществом,

крайне широк. Это оценка и критика с позиций православия нынешней капиталистической модели экономики, господствующей в мире и в России; оценка и критика нехристианских альтернатив современному капитализму; разработка предложений о выходе России из нынешнего тяжелого экономического состояния с учетом исторического опыта нашего отечества и других стран; разработка предложений по организации хозяйственно-трудовой жизни православных людей на местах на основе отечественного и зарубежного опыта; распространение православных представлений об экономике в нашем обществе и противодействие разрушающему действию на русского человека идеологии экономического либерализма («религии денег»).

Сайт РЭОШ: <http://reosh.ru>

Координатор РЭОШ – reosharapova@mail.ru

Предисловие автора

Предлагаемые читателю публичные лекции были прочитаны в 2013–2015 годах. Целью лекций было дать слушателям достаточно широкую картину тех мнений, споров, дебатов и недоумений, которые существуют в Православии (и даже шире – в христианстве) относительно проблемы богатства, бедности и собственности. Весь этот круг вопросов обычно называют христианской имущественной этикой.

В издание включены не только различные святоотеческие толкования, но и мысли ряда русских религиозных философов, активно занимавшихся социальной проблематикой.

Всего было прочитано 43 лекции. Однако пока публикуется лишь меньшая их часть – многие ещё не отекстованы, и их публикация предполагается позже.

После каждой лекции слушатели задавали вопросы. Они приведены в издании.

Автор благодарит ряд сотрудников общественной организации «Суть времени», организовавших эти лекции и осуществивших их отекстовку, Павла Анатольевича Морозова, предоставившего средства, Владимира Александровича Гончарова, приславшего ценные замечания по лекциям, а также и сотрудников издательства «Кислород», участвовавших в издании данной книги.

Н. В. Со́мин

21.02.2016

Евангелие и Святые Отцы о богатстве и бедности

1. Евангельский эпизод с богатым юношей

Я благодарю всех, кто пришёл на эту лекцию. Меня зовут Сомин Николай Владимирович. По убеждениям я православный христианин и одновременно социалист. Некоторое время я преподавал в православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете. И вообще я занимаюсь проблемой «христианство и собственность, социум и вера». И, собственно, об этом я и буду говорить.

Я намереваюсь провести цикл лекций, причём довольно объёмный. Христианская экономическая имущественная этика – это настолько ёмкая и сложная вещь, что о ней за одну небольшую лекцию не расскажешь. И надеюсь, что, по крайней мере, часть слушателей придёт на следующую лекцию.

План будет таков. Основа Православия, основа христианства – это Священное писание, Новый Завет. В Новом Завете, оказывается, Господь часто говорит о проблеме собственности и учит людей, как с ней надо обращаться. И там есть

замечательные, потрясающие по силе эпизоды, которые великолепно раскрывают эту тему. О них я и хочу рассказать. Один из этих эпизодов будет представлен сегодня.

Затем хотелось бы кое-что сказать о том, что такое справедливость с точки зрения Евангелия и вообще христианства. Вы услышите о замечательном, удивительном человеке и гениальном богослове – святом Иоанне Златоусте, который очень много уделял внимания проблемам богатства, бедности, собственности, милостыни. Рассказать о его учении, мне кажется, просто необходимо.

Но Златоуст – это, так сказать, теория, а в жизни всё бывает немножко иначе. Поэтому мы сделаем исторический экскурс и пройдемся по разным странам и эпохам и посмотрим, как проблема богатства и бедности понималась в разные века, в том числе и Церковью. И увидим, что она понималась по-разному.

И, наконец, если не будет войны, не будет революции, и мы доживём до этих времен, я бы рассказал о наших русских религиозных философах, которые много занимались социальными проблемами и размышляли о том, как должно жить человечество, как должна жить Россия. Все они были православными людьми, и, надо сказать, большинство из них, по крайней мере, в определённый период своего творчества, было христианскими социалистами. Но это уже программа максимум.

Сегодня, для начала, я буду повествовать о замечатель-

ном евангельском эпизоде, эпизоде психологичном, который просто западает в душу и запоминается навсегда. Это история о богатом юноше. Кто знаком с Евангелием, тот, наверное, знает этот замечательный отрывок, ну а кто не знает, я попробую о нём рассказать и зачитать его.

Надо сказать, что эпизод с богатым юношей имеется во всех трёх синоптических Евангелиях. Синоптические Евангелия – это Евангелия от Матфея, Марка и Луки.

Этот эпизод настолько замечательный, что я его просто зачитаю сначала, по крайней мере, его основную часть в изложении евангелиста Матфея (Мф. 19:16–22).

«И вот, некто, подойдя, сказал Ему (т. е. Христу – Н. С.): „Учитель благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?“ Он же сказал ему: „Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди“. Говорит Ему: „Какие?“ Иисус же сказал: „„Не убивай“, „Не прелюбодействуй“, „Не кради“, „Не лжесвидетельствуй“, „Почитай отца и мать“ и „Люби ближнего твоего, как самого себя“. Юноша говорит Ему: „Всё это сохранил я от юности моей; чего ещё не достаёт мне?“ Иисус сказал ему: „Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною“. Услышав слово сие, юноша отошёл с печалью, потому что у него было большое имение“.

Пока прервём чтение этого эпизода и попробуем его немножко прокомментировать. Итак, Иисус идёт со своими учениками, и вдруг к нему подходит некто. Это был молодой человек, юноша в рассказе Матфея. Лука говорит, что

к нему подошёл некто из начальствующих. И этот человек спрашивает:

– Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?

Иисус посмотрел на него и говорит:

– Соблюда заповеди.

– Какие заповеди?

И здесь давайте будем внимательны. Христос объясняет:

– Не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать.

В общем-то, обычные заповеди из Десятословия, которые знали все иудеи и, естественно, старались исполнять. Но далее Христос говорит про последнюю заповедь: „И люби ближнего твоего, как самого себя“. Обратите на это внимание. Если первые заповеди – вещи в общем тривиальные: каждый должен почитать отца и мать, не убивать, не лжесвидетельствовать, не воровать – это очевидно. А вот „Люби ближнего твоего, как самого себя“ – это уже не так просто. Кстати, такая норма тоже есть в Ветхом Завете – в книге Левит. Но если в Ветхом Завете она как бы не очень заметна, то в Новом Завете это основная заповедь. Дело в том, что христианство – это религия любви. И можно сказать – исключительно одной любви. Христос говорит о двух основных заповедях, которые вмещают в себя, с Его слов, „весь Закон и пророки“ и всё христианство. Первая: „Люби Бога всей крепостью своею“ и вторая: „Люби ближнего твоего, как самого себя“. Причем Христос отмечает, что вторая заповедь –

равная первой. Они, по сути дела, эквивалентны. Что же отвечает юноша? Он говорит (Мф. 19:20–22):

– Всё это сохранил я от юности моей. Чего ещё недостаёт мне?

Тогда Иисус произносит замечательную фразу:

– Если хочешь быть совершенным – пойди, продай имение твоё и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною».

И, услышав слово сие, богатый юноша неожиданно засмутился и отошёл с печалью. А потому что, как замечает евангелист, «у него было большое имение». И здесь мы пока оставим евангельский текст и сделаем небольшой экскурс в патристику. Дело в том, что вот эта фраза у Христа, казалось бы, совершенно однозначна, её невозможно иначе понять и по-разному истолковать. Оказывается, тем не менее, богословы толкуют её по-разному. И здесь мы сталкиваемся с удивительным феноменом. Оказывается, в Церкви, в том числе и в Церкви православной, относительно имущественной этики, то есть в отношении к бедности, к богатству, к собственности, имеются разные мнения. Причём существенно разные мнения. И именно в этом эпизоде эта разница ярко выявляется.

Первое мнение такое. Был в конце II – начале III веков

замечательный богослов – Климент Александрийский. Интеллектуал, занимался много философией, ездил по свету. Где-то, неизвестно где, обратился в христианство. Появился в Александрии. Стал наместником богословской катехизаторской школы в Александрии – христианской, очень знаменитой школы. Этот замечательный человек – автор толстых произведений «Педагог», «Строматы». Но у него есть такая книжечка, которая называется «Кто из богатых спасётся?». Небольшая книжечка. Даже это скорее такая развёрнутая статья. И вся она посвящена толкованию именно этого эпизода с богатым юношей. И там Климент толкует этот эпизод так, что слова Христа «поди продай своё имение и вырученное раздай нищим» толковать буквально нельзя. Климент говорит примерно так: «Ну, допустим, человек раздаст всё своё имение каким-то там нищим. Ну, может быть, он сделает хорошо. Но жить-то он на что будет? Помилуйте! Собственность – вещь совершенно необходимая для жизни. И не мог Господь, который всех любит и всем хочет добра, посоветовать этому юноше такую ерунду. Ну не может этого быть, потому что не может быть никогда. Значит, Христос имел в виду нечто другое».

Что именно? А вот что. Оказывается, достаточно было не раздать своё имение, а отбросить от себя плохие помыслы насчёт имения. Очень часто бывает так, что богатство завладевает человеком, и человек становится рабом богатства. Вот это плохо, это никуда не годится. А если человек, наобо-

рот, — хозяин своего богатства, и он как бы от своего богатства не зависит, то тогда ничего страшного! Такой человек может прекрасно обладать богатством. Любым богатством, даже очень большим. И если бы богатый юноша понял на самом деле эту мысль, и если бы он, так сказать, понял вот эти тонкости александрийской экзегезы, которую предлагает Климент Александрийский, он, конечно, повёл бы себя иначе. Потому что на самом деле Христос ему не предлагал раздать всё. Нет.

Такое толкование — оно, честно говоря, вообще никуда не годится. Оно просто противоречит тем словам, которые сказал Христос. И оно совершенно в Церкви не прижилось. Даже уже ученик Климента Ориген толкует эту фразу Христа буквально. Толкование не прижилось, но прижилась сама идея. Если ты к богатству не привязан — пожалуйста, можешь иметь его сколько угодно, и это не предосудительно для христианина. И, собственно, исходя из этого Климент Александрийский в этой книжечке разворачивает целую философию отношения к богатству. Примерно такую, как я описал.

Книга «Кто из богатых спасётся?» получила большую известность в древнем мире, в Церкви. Её многие читали, и в общем-то принимали за чистую монету. И вскоре она стала нормой. Некой нормой для христиан: вот так надо относиться к богатству. Нормой для многих, но не для всех. Дело в том, что в IV веке появилась плеяда великих византийских богословов: Григорий Богослов, Василий Великий, Амвро-

сий Медиоланский, Иоанн Златоуст. И вот Иоанн Златоуст толкует эпизод с богатым юношей иначе. Комментируя ответ юноши – а помните, юноша сказал: «Это всё я исполнил от юности моей. Чего ещё не достаёт мне?» – Златоуст говорит замечательные слова: «Юноша сам себя обличил в пустом самодовольстве. Ведь если он жил в таком изобилии, а других, находившихся в бедности, презирал, то как же он мог сказать, что возлюбил ближнего?».

А вспомним, Христос не зря в список заповедей, которые надо исполнить, включил «Люби ближнего твоего, как самого себя». Потому что Сердцеведец отлично понимал, что этот юноша на самом деле вот этой-то заповеди и не исполнил. Понимаете, с точки зрения Христа, сидеть на мешках с золотом, когда рядом люди голодают и умирают, – это противоположно тому, что мы называем любовью к ближнему. И Златоуст очень тонко это подметил.

Собственно этой фразой, что юноша обличил себя в пустом самодовольстве, что он заповедь-то «Люби ближнего...» не исполнил – этим всё сказано. Этим всё объясняется, весь этот эпизод. И что же мы видим? Оказывается, фраза Христа «...иди, продай имение своё и раздай нищим, и приходи и следуй за мной» – это был на самом деле удар, но удар любящей руки. После этой фразы у юноши (а он неплохой был человек), как мне думается, произошёл катарсис. Он вдруг всё понял о себе. Во-первых, Христос ему сказал: «Если хочешь быть совершенным». То есть Христос его за со-

вершенного не числит. А юноша думал, он ой-ой-ой, он всё исполнил, он все заповеди исполнил. И ещё дерзко говорил: «А чего ещё не достаёт мне?». Во-вторых, юноша вдруг понял, какую же именно из заповедей он не исполнил. А именно заповедь о любви к ближнему, ибо он, имея большое богатство, мог исполнить эту заповедь с помощью своего богатства, раздавая всем неимущим. А он не сделал этого. И, наконец, третье. Вдруг юноша осознал, что он и не может этого сделать. Не может! Он настолько прилеплен к богатству – не может отдать. Ну, не может – и всё! И замечательно говорит евангелист, что юноша отошёл «с печалью, ибо у него было большое имение».

И вот здесь, на этих двух толкованиях, мы как бы воочию видим пункт разногласий обеих школ. Первая школа считает, что, собственно, иметь богатство – это, в принципе, не зазорно, не аморально. Даже если вокруг люди нищенствуют. Первая школа – она занята аскетическими соображениями: как богатство воздействует на отдельную душу. Если богатство пленяет душу – это плохо. Тогда и сам Климент Александрийский говорит, что, в общем-то, надо таким людям от богатства освободиться. А если не пленяет душу, то, пожалуйста – раз оно не вредит душе, имейте сколько хотите.

А вторая школа во главу угла ставит любовь. И правильно делает. Ибо любовь – это главное в христианстве. Собственно, христианин спасается любовью, и больше ничем, попросту говоря. Всё остальное – храмовая служба, милостыня,

посты, молитвы – это средства для стяжания любви. И если он всё это делает – ходит в церковь, постится, а любви не имеет – это ничто. И об этом апостол Павел говорит: «я ничто..., медь звенящая или кимвал звучащий». Я, конечно, не Господь Бог, и не знаю, как там Господь определяет посмертную судьбу каждого человека, но человек, который не имеет любви к ближнему, скорее всего, не спасётся. И здесь мы видим потрясающую трагедию этого богатого юноши. Смотрите, ведь он неплохой человек-то: он подошёл с почтением к Христу, он озабочен тем, как бы спастись. Но выяснилось что? Что он очень много о себе думает.

Вопрос: Простите, речь шла в эпизоде не о спасении, а о совершенстве.

Николай Сомин: Совершенно верно. Вот я сейчас об этом скажу. Потерпите несколько минут.

Итак, в чём трагедия? Юноша думал, что он совершенный, раз всё исполнил. Но и Христа он тоже уважал, прекрасно понимая, что это человек замечательный, высокий – ведь он слышал о чудесах Христа. Он думал, что вот два таких совершенных человека потолкуют о проблемах спасения. Этот юноша думал, что он ракетой полетит в небо. А оказалось, что эта ракета – вот как наш «Протон»: видели, как он полетел... Юноша не исполнил заповеди. Я ещё раз хочу вам толковать: кто не имеет любви, того в Царстве небесном не ждут! Там как бы нечего таким людям делать.

Теперь о совершенстве. Да, Христос говорит: «Если хочешь быть совершенным». И вот эти сторонники школы Климента Александрийского – я для краткости их буду называть климентистами – говорят: «Ага. Речь идёт о совершенстве. В общем, юноша – хороший человек. Он, наверное, спасётся. Но вот он только на совершенство не потянул. А так всё нормально. И в общем-то мы можем где-то так же поступать, как этот юноша».

На самом деле юноша никакого совершенства не продемонстрировал. Абсолютно! Какое же совершенство, если он не исполнил главную заповедь? И Христос, конечно, это всё мгновенно понял. Так зачем же Он говорит о совершенстве? Тут надо почувствовать в словах Христа тонкую иронию, горькую иронию. Помните, юноша говорит:

– Чего ещё не достаёт мне?

А в ответных словах Христа как бы слышится:

– Ну, милый! Если уж ты у нас такой совершенный оказался, то давай! Давай, продемонстрируй это совершенство на деле. Продай всё имущество и вырученное раздай нищим.

Особо следует заметить, что юноша отошёл от Христа. А это трагедия, когда человек отходит от Христа. Это ещё один признак, что спасение богатого юноши под большим вопросом.

Кстати, в редакции от Луки ни о каком совершенстве не упоминается. Но там в списке заповедей, которые были предложены юноше, нету и заповеди «Люби ближнего твоего, как

самого себя». И после того, как юноша похвастался:

– Всё это я исполнил от юности своей.

Христос ему прямо объявляет:

– Ещё одного не достаёт тебе. Поди, продай имение своё... – и т. д.

То есть Христос фактически говорит, что тебе не достаёт любви к ближнему, которую ты можешь исполнить, раздав своё имение. Таким образом, Матфей озабочен дословной передачей этого эпизода. Он был среди апостолов, он очевидец этого эпизода, поэтому он хочет рассказать так, как он запомнил. А Лука больше озабочен передачей смысла эпизода, поэтому он молчит об этой фразе о совершенстве, которая многих вводит в искушение.

Понимаете, дело в том, что собственность – это вообще страшная вещь. Сами знаете, чуть там у вас какие-то доллары завелись, вам нужно охранника нанимать, иначе вас точно где-нибудь кокнут, а если у Вас даже и нету долларов, все равно ночью не ходите, обязательно обкрадут. То есть собственность – это нечто столь притягательное, за обладание которой легко убивают. И климентисты – они, по сути дела, собственники. И потому они очень изобретательно эту собственность защищают. Они всё время не соглашались с прямым, очевидным толкованием этого эпизода. И давайте мы дальше прочтём. После того, как «богатый юноша отошёл с печалью». Зачитываю Евангелие (Мф. 19:23–26):

Иисус же сказал ученикам Своим: «Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и ещё говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие».

Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: «Так кто же может спастись?».

А Иисус, возрев, сказал им: «Человекам это невозможно, Богу же всё возможно».

Итак, Иисус уже обращается к своим ученикам и говорит, что «трудно богатому войти в Царство Небесное».

В Евангелии от Марка рассказывается чуть-чуть иначе: после этой фразы ученики ужаснулись, и Господь говорит, как бы поправляясь: «...трудно надеющемуся на богатство войти в Царство Божие» (Мк. 10:24).

«Вот! – говорят климентисты и потирают руки. – Вот, смотрите! В Евангелии от Марка в первый раз Господь сказал ну как-то не очень ловко, вроде бы „трудно богатому войти в Царство Небесное“. А после он поправился и уточнил свою речь: „...трудно надеющемуся на богатство войти в Царство Небесное“. Значит, вообще богатый может войти в Царствие Небесное. А вот тот, который надеется на богатство, – вот тому трудно».

Это, в общем-то, полностью соответствует мысли Климента Александрийского. Но здесь мы опять-таки должны снова обратиться к св. Иоанну Златоусту. Дело в том, что

Иоанн Златоуст открыл и, собственно, эксплицировал замечательный нравственный закон относительно богатства. Он говорит, что чем больше у человека богатства, тем он ещё больше хочет его умножить. То есть получается вот что: по Иоанну Златоусту богатство, его обилие столь сильно влияют на человека, что у того распаляется страсть к богатству – сребролюбие, которое заставляет человека ещё больше стяжать богатств. Это увеличенное богатство опять давит на человека, увеличивая его сребролюбие, и так далее. Получается вот такой ком снега, катящийся с горы, или, говоря техническим языком, получается положительная обратная связь между богатством и любостяжанием. А сами знаете, – среди вас масса технарей, – что при положительной обратной связи система идёт вразнос, она не может отрегуливаться. Вот примерно то же самое получается в системе «богатство – сребролюбие». Они как бы воздействуют друг на друга, взаимно увеличиваясь, и, если человек попадает в такую мёртвую петлю, то выбраться из неё очень трудно. По словам Златоуста, такой человек становится «хуже зверей».

Вот теперь давайте посмотрим, что значит «надеющийся на богатство»? Это и значит – сребролюбивый, это и значит – любостяжательный. Ну, за что мы любим богатство? Не за то, что золотые монетки красивы. А любим за то, что богатство даёт нам надежду получить всевозможные блага: красивую жизнь, власть, и прочее, прочее, прочее. Собственно, все блага покупаются за деньги, поэтому надеющийся на бо-

гатство – это всё равно, что и сребролюбивый. А поскольку само богатство и сребролюбие вещи настолько связанные и в такую петлю зацикливаются, то по сути дела эти вещи – одно и то же: одно является следствием другого. И, следовательно, фраза Христа «...трудно надеющемуся на богатство войти в Царство Небесное» эквивалентна фразе «... трудно вообще богатому войти в Царство Небесное». И в самом деле, климентистская теория предполагает, что легко можно встретить людей, которые богаты и в то же время не привязаны к богатству. Знаете, я вот лично таких не видел. И уверяю вас: 95 % стяжает богатство не ради спортивного интереса, а ради того, что как раз надеется на него, чтобы получить искомые блага. Поэтому, в общем-то, для богатого всегда неприятен **Вопрос:** «А зачем тебе богатство? Зачем тебе, если ты не привязан к нему? Зачем оно тебе – если ты не привязан к нему, а значит, ты его запросто отдашь безо всяких воздыханий? Но ты же имеешь это богатство при себе и не отдаешь. Зачем оно?».

И вот этот детский вопрос, совершенно детсадовский, разрушает, на мой взгляд, всю климентистскую теорию. Подавляющее большинство людей, если они богаты, то, уверяю Вас, привязаны к богатству и не отдадут его. Посмотрите хотя бы на наших олигархов.

Хотя я должен сказать: подавляющее большинство, но не все. Отнюдь не все. Бывают люди вот такие удивительные – богатые, но не привязанные к богатству. Златоуст сам об

этом говорит. Правда, он приводит примеры из Ветхого Завета: Иов был богат, но не был привязан к богатству; Авраам был богат, но тоже хлебосолен. А вот из своего века Златоуст таких примеров в своих проповедях не приводит, но говорит, чтобы жить так, нужно очень много благодати. То есть бывают такие замечательные люди, но это люди, осенённые особой благодатью. Это уникамы. Их, так сказать, по пальцам можно пересчитать, они большая редкость. А остальные, которые чуть золотишко заимеют, то сразу как вцепятся и не могут рук от него оторвать? Как им быть? Златоуст говорит: остальным одно спасение – поступить так, как Христос советовал богатому юноше, – раздать всё, и тогда ты будешь свободен для Царства Небесного и, что самое главное, исполнишь этим закон любви.

Пойдём дальше:

«...и ещё говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие».

Конечно, вы все знаете эту фразу про игольные уши, которая вошла в пословицу. Фраза, которая не может быть иначе интерпретирована. Очевидно, что верблюд в игольное ушко никак не пролезет, как его не заталкивай. Кстати, знатоки говорят, что это была вообще пословица, распространённая по всему Востоку: просунуть верблюда в игольное уш-

ко. Это, так сказать, был эквивалент «никак нельзя сделать, как не упирайся». А Христос эту пословицу просто использует и связывает с темой богатства, что «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие». Но понимаете, собственность настолько притягательная вещь, что люди эту фразу трактуют иначе, причём не простые люди, а богословы. Какого-то католического священника когда-то в средние века вдруг осенило, и он сказал, что вот эти «игольные уши» (а в греческом тексте там единственное число – «игольное ушко») не надо опять-таки понимать буквально. А на самом деле это были ворота в Иерусалимской стене, маленькая такая щель для загулявших людей; когда вечером основные ворота закрывались, то оставалась вроде бы такая щёлочка в Иерусалимской стене, и человек мог пройти.

– Ага! – сказали климентисты. – Вот видите, всё не так плохо, и всё-таки богатый может попасть в Царство Небесное, пройдя через эти воротца.

В общем, ситуация с этими воротами, должен сказать, крайне неоднозначная. С одной стороны, вроде бы эти «игольные уши» – реальность. Дело в том, что и сейчас в Иерусалиме есть так называемое Александрийское подворье. Кто был в Иерусалиме или будет, дай Бог, вы туда обязательно зайдите. Довольно оригинальное здание. Это вроде и Церковь, и в то же время в подворье встроен кусок Иерусалимской стены. И в этой стене действительно есть такая уз-

кая-узкая дырка, такой ход, куда человек, согнувшись в три погибели, может протиснуться. Говорят, что однажды протащили сквозь эти «игольные уши» маленького верблюжонка – для того, чтобы доказать, что богатый всё-таки может войти в Царство Небесное. Но, с другой стороны, всё это, может быть, сделано, специально для туристов. Дело в том, что о таких воротах в Иерусалимской стене не упоминает ни один древний автор. И тем более Библия. Все ранние комментаторы Евангелия о таком толковании не знают, а евангелист Лука, приводя это речение (Лк. 18:25), вообще использует термин «белоне», означающий хирургическую иглу... Поэтому, в общем-то, можно допустить, что проход прорублен гораздо позже. Хотя я должен вам сказать, что «игольные уши» настолько маленькие, что нормальный верблюд в них не пройдёт, и, во всяком случае, надо будет с него снимать всю поклажу. А что такое снять поклажу? Это означает освободиться от богатства.

Но изобретательные климентисты говорят, что, вообще-то, это не верблюд, а канат. Дело в том, что «kamelos» и «kamilos» – это два греческих слова, которые отличаются одной буквой, – «верблюд» и «канат». Ну, канат – это вроде бы уже легче. Если очень постараться, его можно в игольное ушко засунуть. Нашли и иглы вот с такими громадными игольными ушами. Но оказалось, что у верблюда настолько грубая шерсть, что если сплести верёвку или даже нитку из верблюжьей шерсти, ну никак она в игольное ушко не прой-

дёт. Проще всё же понимать буквально это изречение. Именно так понимали Святые отцы. Например, Иоанн Златоуст понимает это изречение в прямом смысле и говорит: «Ну нельзя протиснуть верблюда в игольное ушко, ну нельзя, и богатому нельзя войти в Царство Небесное. Надо от своего богатства освободиться». Поэтому я вам советую эту гениальную гиперболу, это замечательное изречение понимать буквально и не вестись ни на какие ворота в Иерусалимской стене.

И, наконец, последнее. Вернёмся опять к Клименту Александрийскому. Ещё раз обратимся к его мысли. Он говорит: – А что же было этому богатому юноше делать? Ну что, – он всё раздаст, станет нищим и будет побираться. Куда это годится! А может, он и вообще умрёт, он же не умеет ничего делать. Ну, где же здесь любовь Господня?

А на самом деле ситуация у богатого юноши не такая. Дело в том, что Иисус ему предлагал: «...и приходи, и следуй за Мною». Многие эту фразу понимают опять-таки аллегорически: надо духовно пойти за Христом. Даже Златоуст об этом говорит. Но на самом деле Христос сделал юноше очень конкретное предложение: пойти за ним, вступив в общину Христа. Дело в том, что в Евангелии разбросана масса свидетельств, хоть и не очень систематических, о том, что Господь организовал именно общину: из апостолов, из приближённых людей: жён-мироносиц, из апостолов из семидесяти. И об этом говорится в разных местах Евангелий. У них была

и кружка, в которую они собирали пожертвования. Кстати, этой кружкой заведовал Иуда Искарот. И Христос предлагал богатому юноше вовсе не пойти по миру, нет. Он ему предлагал стать одним из них, вступить в общину и жить, как живут его апостолы, как живёт вся эта община. И в этом случае он бы вовсе не бедствовал.

Кстати, о том, что эта община была, есть свидетельство в самом фрагменте о богатом юноше. Дело в том, что после всего Петр говорит: «Вот, мы оставили всё и последовали за Тобою...» То есть Петр фактически говорит, что он находится в общине. А в этой общине, естественно, была общая собственность. Ну, была вот эта самая кружка, были пожертвования. И, конечно, они не бедствовали, ибо милостыня в Ветхом Завете – это закон, она записана в Моисеево законодательство, и каждый иудей, собственно, по закону обязан был благотворить, обязан давать милостыню. Поэтому можно предположить, что эта кружка у них была всегда полна. Так что богатый юноша и в материальном смысле, я думаю, не прогадал бы. И получил бы Царство Небесное.

Здесь мы неявно встречаемся с идеей общей собственности, идеей, которая, определённо, существует в Евангелии, в Новом Завете. Эта идея занимает там достаточно большое место. И здесь, встречаясь с общиной Христа, мы должны сделать заключение, что сам Иисус Христос жил общей собственностью.

На этом я закончу. Теперь – вопросы.

Вопрос: Вернёмся к эпизоду с этим средневековым священником, который предложил толковать «игольное ушко» как ворота. Вы не знаете, когда эта версия появилась и, для начала, когда она была зафиксирована?

Н. С.: Если я не ошибаюсь, она зафиксирована в начале Нового времени, это примерно XVI–XVII века.

Вопрос: То есть до XVII века эта школа, эта теория климентистов, она жила и продолжала обсуждаться?

Н. С.: Да. На следующих лекциях я более подробно расскажу о судьбе обеих школ. Это очень интересно. Да она и сейчас – основная. Возьмите любую тоненькую книжечку любого священника, диакона, где толкуются вопросы о богатстве, бедности, собственности. И вы в точности прочтёте вот эту теорию Климента Александрийского. Как она в начале III века появилась, так она и до сих пор существует в Церкви наряду с другими парадигмами христианской этики.

Вопрос: За это время появились другие взгляды на собственность?

Н. С.: Да, четыре взгляда.

Вопрос: Они будут рассматриваться?

Н. С.: Да, будут. Пока я вам сказал о двух взглядах, которые наиболее характерны для Православия. Есть ещё один взгляд, типичный для Православия. Забегая вперёд, скажу:

это взгляд полного отрицания социума, взгляд надежды на чудо. Когда я спрашиваю:

– А как же экономика? В общем-то людей надо кормить, что-то производить? Мне отвечают:

– А вы невер! Вы в Бога не верите. Вот Моисей помолился, и туча перепелов упала на иудейский лагерь. И мы помолимся, и все имущественные проблемы будут решены, чего там.

Вот такой взгляд очень часто встречается, причём среди монахов. Они считают: да, мы будем молиться, и нам, как Сергию Радонежскому, в нужный момент будут приходить фуры с продовольствием. Один монах, настоятель маленькой общины в 10 человек, меня уверял, что они так и живут.

– Вот так и живём: помолимся – спонсор появится, ещё помолимся – ещё что-то будет.

Это вот такая надежда на чудо. Причём на чудо, которое как бы, когда мы захотим, тогда Господь и должен сотворить, – чтобы нам хлебы приходили прямо по нашему расписанию. Я считаю, что, с богословской точки зрения, это никуда не годно. И вообще это элементарная безответственность. Если мы так будем жить, то, знаете, долго не протянем.

Вопрос: У меня такой вопрос, он касается того же евангельского сюжета о богатом юноше. Есть Феофилакт Болгарский. Он тоже показал этот сюжет. Мне интересно Ваше мне-

ние, потому что он понятие «имение» больше трактует в духовном смысле. И, может быть, Вы в следующий раз коснётесь толкования Феофилакта Болгарского.

Н. С.: Я коснусь толкования Феофилакта Болгарского, но не на этот эпизод, а на другой евангельский фрагмент. Да, очень часто понятие «имение» толкуют расширительно, что вот, например, ваши способности, ваши таланты – это как бы тоже ваше имение. Ну, это правильно. Но дело в том, что я занимаюсь собственностью в прямом смысле. Ну, так сказать, мой интерес в собственности в экономическом смысле. Поэтому я эти расширительные толкования не рассматриваю.

Вопрос: Я просто для объективности, потому что люди, они могут подумать, что сугубо тут, чётко тут только в этом разрезе существует мнение. Просто вот в этом смысле.

Н. С.: Хорошо. Но нельзя объять необъятное. Дело в том, что на этот эпизод существует тысяча толкований, и, более того, он является одним из воскресных чтений. Это означает, что все священники определённым образом обязаны этот эпизод толковать. Их учат толковать в семинариях и академиях именно этот эпизод. И, кстати, большинство из них толкует по Клименту Александрийскому. Увы.

Вопрос: Иисус вместе с евангелистами каким-то образом отреагировал на учение Аристотеля о том, что есть два вида хозяйствования: экономика и хрематистика?

Н. С.: Да, отреагировал. Если уж, так сказать, углубляться в ваш вопрос, то, безусловно, Иисус признавал только экономику, то есть домостроительство, и отвергал хрематистику как делание денег.

Вопрос: Если идёт экономика, то там нет богатства, а богатство появляется в хрематистике. В экономике богатства нет!

Н. С.: Ну, а я о чём сегодня говорю? Если богатство ради увеличения богатства – в этом никакого христианства нет. Абсолютно. Это означает, что весь капитализм – штука антихристианская с начала и до конца. Но я-то хочу, чтобы вы, так сказать, этот вывод восприняли по Евангелию. Сказать это – просто, а вот доказать на евангельском материале – это посложнее. В этом я и вижу свою задачу.

Вопрос: В самом начале лекции Вы сказали о разном отношении Церкви к богатству и бедности. В этой связи мне бы хотелось услышать Ваши суждения о Ниле Сорском, Иосифе Волоцком и об их противостоянии. Или это уже другая тема? Очень хотелось бы послушать.

Н. С.: Понимаете, в чём дело. Честно говоря, я об этом хотел сказать в историческом цикле. Это – замечательный эпизод нашей русской и церковной истории, на котором тоже выпукло видна вся имущественная проблематика. Но сказать о нём за две минуты очень трудно. Если очень кратко говорить, то в результате проиграли оба: и Нил Сорский, и

Иосиф Волоцкий. А выиграли третьи. Выиграли иосифляне. Не надо отождествлять Иосифа Волоцкого с иосифлянами. Вот это тонкий момент, о котором я, если мы дойдём до этой лекции, конечно же, расскажу.

Вопрос: И последователи Златоуста, и климентисты говорили не собственно о богатстве (богатство сам по себе атрибут нейтральный, который не одобряется и не осуждается), а об отношении к нему, то есть о привязанности к богатству и о сребролюбии, т. е. к накопительству. То есть осуждали именно это, а не собственно само богатство. И вот по этому эпизоду из Евангелия существует ли толкование (как Вы к этому относитесь?) о том, что юноша осуждаем не за то, что он отказался раздать своё богатство, своё имение, а за то, что он отказался последовать за Христом. То есть он не отказался от своего собственного мнения, от своего собственного пути, не пошёл за Христом, а вовсе не из-за богатства. Можете что-нибудь сказать?

Н. С.: Нет, таких толкований я не знаю. По-моему, очевидно, что весь этот эпизод вертится именно вокруг проблемы богатства. И юноша не пошёл за Христом по одной простой причине: его не пустило богатство. И ничто другое. Абсолютно все толкователи, и Климент в том числе, именно на этом и сходятся.

Вопрос: Осуждается не богатство, а привязанность к бо-

гатству. Не само по себе?

Н. С.: Я вам только что рассказывал про петлю Златоуста, где Златоуст связывает эти понятия неразрывной цепью. Это Климент считает, что, в общем-то, может быть любостязательный богатый, нелюбостязательный богатый, любостязательный бедный и нелюбостязательный бедный. Все эти варианты для Климента равновероятны. Для Златоуста это совершенно не так. В подавляющем числе случаев, если человек богат, он – любостязателен. Это мнение Златоуста, выведенное из своего жизненного опыта, который был, как мне думается, у него намного больше, чем у Климента. И кто прав? На мой взгляд, однозначно прав Иоанн Златоуст.

Вопрос: Совершенно неоднозначно. Я мог бы много привести Вам аргументов против. Я могу Вам предложить хотя бы один: почему мы не рассматриваем богатство как большую ответственность. Человек богатый не потому, что у него много денег, а потому, что у него много работы, и он даёт работу, он несёт ответственность не только за себя, но за всю ту экономическую единицу, которую представляет собой его богатство. И отказавшись от богатства, фактически он отказывается не только от каких-то имущественных своих ценностей, но и делает бездомными и несчастными многих людей из неимеющих, которые имеют возможность жить на его экономической единице.

Н. С.: Во, во, во! Вы в точности рассказали одну из парадигм, которая называется протестантской этикой (аплодис-

менты).

Вопрос: Поскольку в Православии одним из критериев истинности трактовки и Библии, и Евангелия является согласие Отцов, то существует ли такое согласие по поводу этого эпизода? И если да, то каково оно?

Н. С.: Понимаете, я считаю, что это согласие Отцов – вещь преувеличенная, это – идеал, которого на самом деле у нас в Православии нет. Святые Отцы всё время писали полемические книжки. Они полемизировали с другими богословами, с другими Отцами, а насчёт имущественной этики – тем более. У нас до сих пор нет единого взгляда на этот предмет. Видите, я насчитываю четыре, а на самом деле пять различных христианских парадигм имущественной этики. И все они, так или иначе, имеют бытие в Церкви, в том числе и в нашей Православной. И, может быть, это-то и хорошо. Понимаете, вопрос этот ещё не решён соборно. Имеются разные мнения, имеется поле для дискуссий. Гораздо было бы хуже, если бы уже всё было бы, скажем, Вселенским собором решено, и шаг в сторону – значит расстрел. Нет, слава Богу, что положение не таково.

Вопрос: А правильно ли можно сделать вывод о том, что как раз имущественный вопрос – одна из причин противостояния монашеских орденов в Средние века, в частности гонений Римско-католической церкви на Францисканцев?

Н. С.: Я так не считаю. Дело в том, что эти гонения, мне думается, преувеличены. Насколько я знаю, орден Францисканцев разделился на две части. Одни следовали полному нестяжанию, путешествиям в духе самого Франциска. А другие люди – более практичные – считали, что надо учить людей, кадры ковать. Для этого нужны школы. А для школ, так или иначе, нужны деньги. Поэтому всё равно какое-то материальное обеспечение необходимо. Насчёт гонений... Я не думаю, что эти гонения были какие-то серьёзные. Понимаете, все католические ордены, в общем-то, начинали с нестяжания. Но после так получалось, что они, так или иначе, обрастали громадной собственностью. Но вы не смейтесь, дело в том, что наши монастыри тоже начинали с этого. Троице-Сергиева Лавра во времена Сергия Радонежского не имела ни одной деревни. А после она стала прикупать, прикупать и превратилась в одного из самых больших собственников. Это некий закон. Понимаете, в чём дело: собственность – она даёт независимость, она даёт устойчивость, и Церковь как социальный институт это очень хорошо знает и понимает. Именно поэтому она всеми силами, всеми правдами и неправдами увеличивает свою собственность. Я этот вопрос так понимаю. Не потому, что батюшки там такие любостыжательные, что без собственности не могут, – нет. А потому, что эта собственность – некий якорь, который придаёт устойчивость Церкви в этом циничном мире.

Вопрос: Почему, если существуют различные мнения насчёт богатства, так однозначно отношение Церкви к святости царей и императоров, которые жили в богатстве?

Н. С.: Спасибо. Понимаете, там другие законы. Император это как бы человек более высокого порядка, который живёт не по обычным законам. Это василевс, это правитель. И канонизировали императоров, говоря современным языком, за их управленческие успехи. А то, что они были богаты, — надо различать богатство личное и богатство государственное. Византия считала, что император — владелец всех имений, всех земель, всей собственности, которая в стране есть. И он имел право любого собственника раскошелить, отнять его имение. Но это не считалось его богатством. Его богатство не вменялось ему в вину, ибо должность императора — должность представительная. Он должен показать своё богатство каким-то иностранным послам и тем людям, которые к нему приходят, чтобы тем самым символизировать своё величие и величие всей империи.

Вопрос: Почему бы не перенести такие представительские представления на целый класс, например на наших предпринимателей?

Н. С.: Ну нет, это разные вещи; император представлял всех, всю империю. А, извините, наши олигархи — это совершенно другой случай.

Вопрос: Песня про священную частную собственность?

Н. С.: Нет, подождите, я не хочу об этих песнях умалчивать. Они есть в нашей Церкви. Они популярны. Поговорите со священниками, и подавляющее большинство скажет: «Частная собственность лучше, что вы, это очевидно совершенно! Большевики вон что наделали с общественной собственностью, вон что натворили!». Так что эта песня, – она существует, и с этой песней надо аккуратно работать, её надо аккуратно, квалифицированно развенчивать. Но это делать надо не глоткой, а аргументами, основанными на Евангелии, основанными на знании церковной истории.

Вопрос: У Вас на сайте я ознакомился со статьёй Владимира Эрн «Христианское отношение к собственности». И Вы в своём вступительном слове как раз отметили, что статья, во-первых, блестящая, а во-вторых, те аргументы, которые в ней изложены, не получили должного ответа со стороны, так сказать, богословия. Вопрос о полемике. Существует ли сейчас данная полемика и где можно с ней ознакомиться?

Н. С.: Увы. Ознакомиться со статьёй можно только на моём сайте. И, к сожалению, её почти никто не репродуцирует, хотя статья эта гениальная, замечательная, несмотря на то, что написана молодым человеком 20-ти лет. Ну, в общем, потрясающая. Полемики нет вообще. Был только один отзыв на эту статью. В районе где-то там 1907 или 1906 года, после того, как она вышла. А отзыв – в типично климентистском стиле. А после она замалчивалась. Ну, что делать...

Вопрос: Какая ж это полемика? Когда аргументы не получают ответ. Где полемика?

Н. С.: Да, я писал о том, что аргументы Эрн не опровергнуты. Ну, это вопрос к климентистам, почему-то они помалкивают, что-то они застеснялись, не знаю, в чём дело.

Вопрос: А можно уточнить название статьи или адрес сайта?

Н. С.: «Христианское отношение к собственности». Владимир Францевич Эрн. Это на моём сайте. Вообще, кто не был на моём сайте <http://www.chri-soc.narod.ru/>, всё-таки зайдите. Его очень легко в Яндексе найти. Вы набираете: «Сомин Николай Владимирович», и там в первых трёх строчках, которые выпадут, наверняка статьи с моего сайта. Ну, там не только мои статьи, а статьи многих христианских социалистов, их (социалистов) там десятки. Вообще же статей около трёх сотен. Посмотрите, может быть, любопытно будет.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, имущественные отношения – они как-либо отражены в концепции Русской Православной церкви, и если отражены, то каким образом?

Н. С.: Да, отражены. Есть документ: «Основы социальной концепции Русской Православной церкви», такой документ определяющий, который утверждён собором еписко-

пов в 2000 году. Там есть главка: «Труд и собственность». Главка, в общем, такая мягкая, беззубая. Но, может быть, это и хорошо. Она хороша тем, что там говорится, что Церковь признаёт разные виды собственности: и частную, и общественную, и такую-сякую, и коллективную, и всякую другую. Никакого вида собственности она не выделяет. На самом деле, это говорит о том, что вопрос данный не решён. А с другой стороны, опять-таки, слава Богу, потому что всё-таки это документ определяющий, от которого уже не уйдёшь. А вот последующие церковные документы – они явно про-капиталистические; там имеется в виду, что существует капитализм, и ничего другого нет и быть не может.

Вопрос: По поводу отношения христианской церкви к труду... Могли бы Вы как-нибудь осветить этот вопрос? Собственность и труд?

Н. С.: Не сейчас. Давайте я по вашей просьбе сделаю экскурс на следующей лекции. Потому что быстро об этом не скажешь. Вкратце: труд – это хорошо, труд – это Божия заповедь, соработничество Богу.

Вопрос: Я не очень понимаю вот какой вопрос. Ну, был Иисус, у него были ученики. И, тем не менее, я понимаю, что был исторический контекст, и они фактически жили на подаяние, была кружка. И вместе с тем Вы говорите, что христианство относится к труду положительно. А Иисус, полу-

чается, и его ученики, они не трудились или трудились? Как относиться к этому?

Н. С.: Понимаете, во-первых, Иисус Христос сам до тридцати лет трудился. И, по преданию, он воспринял ремесло своего отца и был плотником. Если бы труд – это было плохо, то Господь бы не стал этого делать. А Он, наоборот, своим трудом освятил все остальные виды труда. Но, понимаете, после Его задача изменилась. И если бы апостолы, допустим, продолжали трудиться где-нибудь у себя там на своих огородах или рыбу таскать неводом из озера, ну вряд ли они смогли бы впитать всю ту мудрость, которую Иисус им передал.

Вопрос: Был же ещё случай с Павлом, который шил палатки...

Н. С.: Да, Павел шил палатки, но, мне кажется, он это делал немножко демонстративно, чтобы показать, что он не тунеядец, он не объедает общины, в которых живёт. Но, в общем, тема труда – она, между прочим, не такая простая, потому что у нас есть такая монашеская традиция, где труд признается, но, в общем-то, говорится о его подсобном, аскетическом характере, что главное – молиться и молиться. А поскольку монашество у нас очень почитается в Православии, то вот такое мнение насчёт труда становится чуть ли не нормативным. Хотя на самом деле оно годится только для монахов, конечно.

Вопрос: Николай Владимирович, в своей речи Вы упомянули олигархов как наиболее очевидный пример тех верблюдов, которым тяжело пролезть в игольное ушко. И также Вы сказали, что Церковь расширяет монастыри, расширяет свою собственность для того, чтобы обеспечить свою экономическую стабильность. Я думаю, что проблема любостяжания – она актуальна не только для олигархов. Для любого человека. Где та граница между тем, когда он утверждает свою экономическую стабильность, защиту от нищеты и так далее, и тем, что называется любостяжанием?

Н. С.: Понимаете, границы нет. Есть лестница восхождения от несовершенного состояния к совершенному. Об этом очень подробно говорит Иоанн Златоуст. Как сказал Иисус: «Если хочешь совершен быть, отдай всё». Это верхняя ступень лестницы. И, в общем-то, задача христианина – карабкаться к этой верхней ступени и ни в коем случае не останавливаться на ступенях промежуточных. Но промежуточные ступени необходимы. Ибо человек в одночасье таким святым стать не может. Слабо ему. Надо, как говорил Златоуст, если не хочешь отдать всё, то отдай половину. А ты и этого не можешь сделать? Отдай треть. И этого не можешь сделать? Ну, отдай десятину, как в Ветхом Завете. Ну, милый, ты и этого не можешь сделать? Ну, жаль, конечно, ну, ты тогда хотя бы не воруй. Вот разные ступени.

Вопрос: Ну а все-таки, исторически, если брать наш при-

мер, монастыри, проходя от общины нестяжателей к владению многими деревнями, они восходили по лестнице или нисходили?

Н. С.: Понимаете, собственность, причём даже общественная собственность, – она вещь небезобидная, и, в общем-то, исследователи нашей Русской Православной Церкви нашли любопытную закономерность: чем больше у монастырей собственности, тем меньше в них появлялось святых. Вот так. Но, конечно, так сказать, вредность общественной собственности и личной собственности не сравнимы друг с другом. Общественная собственность – она всё-таки учит любви. А личная собственность учит только эгоизму, и ничему другому.

Вопрос: Как Вы считаете, конфликт в социалистической революции, Великой Октябрьской, был в основном конфликтом климентистов и социалистов, или теистов и атеистов? Какой аспект больше влиял?

Н. С.: Где-то во второй половине XIX века Россия усиленными темпами побежала по дороге капитализма. И наша Церковь тоже побежала по этому пути, во всяком случае, она этот путь, не скажу чтобы благословляла, но очень благосклонно к нему относилась. Господь этого не попустил и наказал всех: и народ, и Церковь, и власть. А в то же время вывел народ на другой путь развития. Если говорить вкратце, вот как я понимаю эту коллизию. Довольны вы моим от-

ветом?

Вопрос: Сейчас есть мнение о том, что частная собственность в экономическом плане более эффективна, чем общественная. Если собственность не является абсолютным злом, с точки зрения христианина, то, видимо, эффективность – это очень хорошая вещь. Собственность – это тот ресурс, который можно употребить в том числе и на благое дело. Вопрос следующий. Разделяете ли Вы такую точку зрения, что, скажем, частная собственность более эффективна в экономическом плане, чем общественная. Если нет, можете ли Вы привести пример, когда общественная собственность более эффективна?

Н. С.: Пример – Советский Союз. Темпы роста советской экономики намного превышали западные темпы. В разы, где-то в 5–7 раз. Это что, не доказательство эффективности? А есть и богословские соображения. Тот же Иоанн Златоуст говорит, что это всем понятно, что когда люди собираются вместе, это гораздо более эффективно, чем если каждый ведёт своё хозяйство. Это было очевидно ещё тогда, в IV веке. А то, что частная собственность более эффективна, это сказки. Она эффективна из-за сребролюбия и любопытства, которые заводят этот капиталистический мотор. Она лишь в какой-то степени эффективна, но люди гибнут, они духовно гибнут в капитализме. И поэтому вот то, что у нас сейчас делается, это безумие, это гибель и физическая,

и гибель духовная всего народа.

Вопрос: У меня вопрос по определению богатства: следуя логике Златоуста, и если расширять это определение богатства, то в итоге человек должен отказаться вовсе от собственности и уйти жить в общину, уйти в монастырь. То есть, оставаясь в миру, будучи включённым в социальные институты, человек будет отягощён собственностью, при любом устройстве общества, в том числе при коммунистическом. Человек не сможет обрести спасение в миру, а сможет его обрести лишь в монастыре.

Н. С.: Нет, нет. Понимаете, Златоуст рассуждал так: «Да, надо отдать всё. Но если все отдадут всё всем, что получится? Получится коммунизм». Именно вот примерно так он и рассуждал. Да, конечно, собственность надо как-то организовать, передачу этой собственности через Церковь, как это было сделано в Иерусалимской общине и описывается в Деяниях апостольских. И тогда получится общая собственность. Если все отдадут всё всем, получится общая собственность, коммунизм. Тогда, с одной стороны, у человека нет личной собственности, которая на него давит, не даёт подняться вверх к Царству Небесному, а с другой стороны, на базе общественной собственности можно организовать экономику, причём экономику эффективную, и тем самым решаются обе задачи: и задача физического выживания, и задача духовного возрастания. Может быть, это самое важное,

что хочу я до вас донести.

Вопрос: Не подскажите, у Маркса в ранних работах сказано, что коммунизм есть процесс преодоления отчуждения, а частная собственность названа самоотчуждением человека, вот в этом ракурсе как Вы относитесь к коммунизму? И Вы себя охарактеризовали как социалиста. В чем Вы видите разницу между социализмом и коммунизмом?

Н. С.: Понимаете, я не марксист, хоть режьте меня. Я с определённым уважением отношусь к Марксу в том, что он всё-таки пытался вскрыть механизмы капиталистической эксплуатации. Но, на мой взгляд, он в самом объяснении этих механизмов довольно сильно напутал. Во-вторых, он почти не занимался проблемой банков и банковского капитала. В «Капитале» этого почему-то нет, хотя это самая страшная вещь; банкиры гребут деньги, выгребают и у бедных, и у богатых. А в-третьих, меня совершенно не удовлетворяет атеизм Маркса, прямо-таки воинствующий атеизм. Для меня социализм возможен только при наличии веры, вот что главное. Верующий человек может быть настоящим социалистом. А социализм неверующего очень быстро сдувается, вот так, как быстро сдулся наш советский социализм. Да, был, был, замечательный, но, увы! И его гибель именно следствие атеизма. Ещё Сергей Николаевич Булгаков понял, что настоящий социализм может быть только христианским, только религиозным. Вот это меня в Марксе совершенно не

удовлетворяет. А эти рассуждения Маркса об отчуждении, – ну, я как-то всерьёз их не воспринимаю, честно говоря. Это он что-то не то говорит. Снятие отчуждения и любовь – это разные цели.

Вопрос: Вопрос прозвучал: чем отличается социализм от коммунизма?

Н. С.: Ну, здесь я марксист. Социализм – это ступень к коммунизму. Но дело-то вот в чём: дело в падшести человеческой. Человек – поганка падшая, она вся в грехах. И эти грехи приходится каждому человеку по каплям выдавливать из себя. А коммунизм – это очень высоко для жизни. В коммунизме нужен совершенно потрясающий нравственный уровень, которого нет у людей. Поэтому реально возможен только некоторый подход к коммунизму, некоторая ступень, которая называется социализмом. И вот один из вариантов этой ступени у нас был – это сталинский социализм.

Вопрос: Многие связывают имущественные отношения с другой притчей из Евангелия, притчей о талантах. Соответственно, есть ли у кого-то из Святых Отцов правильное понимание. Это приумножение чего именно? То есть именно в имущественном отношении.

Н. С.: Всё понятно. О притче о талантах я буду говорить на следующей лекции, она у меня запланирована.

Вопрос: У меня не вопрос, у меня комментарий в продолжение диалога по поводу нашего социализма, модели. То есть есть такая евангельская фраза: что напрасно трудится строящий дом, если Господь не созиждет его. Вот не наш ли это случай, что этот правительственный атеизм, вот это вот ложка дёгтя в большой нашей бочке мёда?

Н. С.: Я согласен. Понимаете, нет воли Божией, чтобы был атеистический коммунизм. Этого нет в планах Господа, совершенно не предусмотрено, и в устройстве мироздания это просто невозможно. Я согласен с вами. Причина гибели, в конце концов, глубинная причина гибели советского строя – это его атеизм.

Вопрос: Вы эту тему уже подняли – о причинах гибели Советского Союза. Возможна ли такая трактовка, если более подробно, что именно руководство страны, именно атеизм поставили барьер, который не могли преодолеть в плане отношения как раз к деньгам, к собственности? То есть они росли-росли-росли, дошли до определённой планки, а дальше было идти запрещено, а потом, соответственно, они просто расплозились, ну окуклились, и начали гнить на определённой стадии восхождения.

Н. С.: Ну, в принципе я согласен. Понимаете, атеист долго не может быть нестяжательным. Да, есть некий заряд любви в человеке. Но этот заряд должен всё время пополняться. Так происходит и с отдельным человеком, так происходит и

с обществом. Это всё равно, что, вот например, компьютер. Компьютер можно подсоединить шнуром к электросети, и он будет постоянно работать. А может работать ещё и на батарее. Сколько-то проработает и стухнет. Вот это, так сказать, модель человека и модель общества. Компьютер, подсоединённый к сети, – это общество с Богом, общество верующих. А компьютер на батарейках – это общество атеистов. И советский социализм это всё очень наглядно нам показал.

08.07.2013

2. О «птицах небесных»

Начинаем вторую лекцию. Я благодарю всех собравшихся, вас опять очень много. В прошлый раз мы увидели, что в нашей Церкви, в общем-то, есть несколько разных мнений относительно богатства, бедности и собственности. В чём-то эти мнения сходятся, но, тем не менее, есть моменты, которые эти мнения очень чётко разводят в стороны. И сегодня наша лекция будет посвящена, я бы так сказал, трудным фрагментам Евангелия. А точнее, фрагментам спорным, о которых разные школы имеют разные представления.

Очень часто говорят, и это в книжках всё время пишут, что в Евангелии частная собственность нигде не осуждается, Господь ни разу об этом не сказал, а, наоборот, есть фрагменты, которые являются апологией частной собственности. Кроме того, часто можно услышать, что в Евангелии нет никакого коммунизма, даже намёков на него. Ну что я могу сказать? Первое мнение – оно, на мой взгляд, неправильное, и я постараюсь сегодня это доказать. А что касается второго? Да, действительно, в самом Евангелии упоминания о коммунизме, общей собственности – они такие прикровенные. Но если мы возьмём весь Новый Завет, то это не так. Оказывается, есть Деяния апостольские, и там мы встречаем совершенно потрясающие фрагменты, которые даже церковные исследователи называют коммунистическими (но об этом не сего-

дня, это в будущих лекциях).

Я бы выдвинул другой тезис, противоположный этому: я утверждаю, что в Евангелии нет апологии частной собственности. Нигде, ни одного фрагмента. Мне говорят: «Но как же так, Николай Владимирович, да их полно, пруд пруди! Да вот, например, притча о талантах или притча о десяти минах». Что ж. Есть притча о талантах – она в Евангелии от Матфея (Мф. 25:14–30); у Луки, в общем-то, похожий сюжет представлен как притча о десяти минах. Давайте мы притчу о талантах прочитаем и посмотрим, действительно ли это так.

«14. Ибо Он (т. е. Господь – Н. С.) поступит, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение своё:

15. и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился.

16. Получивший пять талантов пошёл, употребил их в дело и приобрёл другие пять талантов;

17. точно так же и получивший два таланта приобрёл другие два;

18. получивший же один талант пошёл и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего.

19. По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчёта.

20. И, подойдя, получивший пять талантов принёс другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты

дал мне; вот, другие пять талантов я приобрёл на них».

Кстати, талант, как вы поняли, – это денежная единица. Кто помнит, какая? Сколько это: много или мало? На самом деле – много. Это примерно 26 кг серебра, такой вот увесистый слиточек. Это серебряные таланты. А были ещё таланты золотые. Это значит, золотой слиток 26 кг. А золото в Иудее шло в 13 раз дороже серебра. И за один талант можно было купить очень большой участок земли, с домами, со всей инфраструктурой. Итак:

«...пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрёл на них.

21. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего.

22. Подошёл также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрёл на них.

23. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего.

24. Подошёл и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнёшь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал,

25. и, убоявшись, пошёл и скрыл талант твой в земле;

вот тебе твоё.

26. Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал;

27. посему надлежало тебе отдать серебро моё торгующим, и я, придя, получил бы моё с прибылью;

28. итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов,

21. ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у не имеющего отнимется и то, что имеет;

29. а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!»

Вот и мы тоже должны иметь уши, чтобы слышать и правильно интерпретировать эту притчу. Часто говорят: «Ну что вам ещё надо. Вот смотрите: Господь поощряет тех, кто деньги пустил в оборот и получил прибыль с них: у него было десять талантов, он их пустил в дело и приобрёл другие десять». Естественно, под господином понимается Господь Бог. Поэтому отсюда делается вывод: «Господь благословил не только личную собственность, но и частную собственность, которая приносит доход. И тем самым он фактически, казалось бы, благословил весь капитализм». Такое очень часто пишут в наших книгах. Но это совершенно некорректно.

Дело в том, что притча Господня – это особый жанр, ко-

торый имеет свои законы. В притче всегда есть духовный смысл, ради которого притча и рассказывается. Но притча излагается на житейском материале, обычном таком, который всем знаком. И люди этот материал обычно очень хорошо понимают. Во всяком случае, в Иудее все всё понимали прекрасно. К сожалению, мы, будучи в XXI веке, иногда эти житейские ситуации понимаем не до конца. Господь как бы говорит притчами: в духовной области поступайте так, как в области материальной поступают вот эти люди, о которых я рассказываю. И поэтому притча о талантах имеет, в общем-то, очевидный смысл. Смысл в том, что надо все свои силы отдавать Богу. Господь даёт людям таланты, способности, знания, умения, ноги, руки, волю. Вот этим всем надо, так сказать, действовать ради Бога и получать взамен этого другие таланты – христианские добродетели. При этом само слово «талант» – значительная денежная единица – именно из-за этой притчи приобрело другой смысл: под талантами мы теперь понимаем какие-то выдающиеся способности человека. И, собственно, так толковали эту притчу все Святые Отцы. И при этом я подчёркиваю: вот эта житейская ситуация нужна для плавности рассказа, для понятности, чтобы люди, так сказать, по аналогии мгновенно схватили бы духовный смысл притчи.

Но совершенно из притчи неверно было бы заключать, что смысл притчи находится вот в этой житейской иллюстрации. Это было бы совершенно неверно. Потому что есть прит-

чи, которые мне даже как-то боязно рассказывать, например – притча о десяти девах. Если мы будем за чистую монету брать вот ту житейскую ситуацию, которая там рассказывается, то получается... Понимаете: есть некий молодой человек – жених, как в притче сказано, – и есть десять девушек, которые все одновременно хотят к этому жениху войти в чертог. Причём получается, что пять из них, девушек, умные – они имели светильники, которые не погасли, а пять не очень умные, и поскольку жених замедлился, светильники погасли и этим пяти глупым пришлось отправиться к продающим, чтобы купить маслица. А в это время уже первые пять зашли, и дверь закрылась. Понимаете, если мы это будем воспринимать за чистую монету, то я не знаю, в лучшем случае это проповедь многожёнства, которое Господь ну никак не одобрял. А уж там далее каждый может нафантазировать всё, что ему придёт в голову. Получается абсурдно и нечестиво. Вот и в притче о талантах ни в коем случае нельзя думать, что Господь вот этим рассказом оправдывает и осуществляет апологию капитализма и частной собственности и всей этой системы прокрутки денег капиталистической, чтобы получить больше денег.

Просто дело в том, что эта ситуация была типична. И тогда в Иудее многие этим занимались. И фактически Господь этой притчей говорит: добывайте себе духовные дары так же, как деньги добывают некоторые ушлые иудеи. Поэтому можно из этой притчи лишь заключить, что это – типичная си-

туация: да, весь ветхозаветный мир был основан на частной собственности, там люди очень быстро догадались до такой системы прокрутки денег и получения прибыли, и она была повсеместной. Но Господь этого нигде не одобряет – Он просто это принимает как факт: да, вот так есть. А вот как должно быть – из этой притчи совершенно не следует.

Тогда говорят: «Может быть, да, наверное. Но есть ещё много фрагментов, которые, тем не менее, являются апологией частной собственности, апологией богатства. В частности, Господь одобряет очень многих богатых, которых он встречает на пути. Одним из таких богатых является, например, некто Закхей. И в Евангелии от Луки есть такой фрагмент (Лк. 19:1-10)». Сейчас я его зачитаю:

«1. Потом Иисус вошёл в Иерихон и проходил через него.

2. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый (обратим внимание! – прим. лект.),

3. искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом,

4. и, забежав вперёд, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо неё.

5. Иисус, когда пришёл на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме.

6. И он поспешно сошёл и принял Его с радостью.

7. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он

зашёл к грешному человеку;

8. Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо.

9. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама,

10. ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее».

Закхей – кто он? Начальник мытарей и человек богатый. В Иудее мытари – это сборщики налогов. Конечно, налоги – в пользу оккупантов, т. е. римлян. Следовательно – это люди, повсеместно презируемые. И, конечно, погружённые в коррупцию: ибо легко можно потребовать больше, а сдать меньше. А Закхей – вообще начальник мытарей, т. е. его коррупционный уровень очень велик. Поэтому и неудивительно, что он – человек богатый. Но вот что замечательно – он был восхищён Иисусом, хотел его увидеть и даже влез для этого на дерево. И настолько был потрясён тем, что Господь пришёл к нему в дом, что сказал: «Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо». Сейчас мы это обсудим, но тоже иногда говорят: «Вот, смотрите: Закхей, какой богатый человек, очень богатый. Но, тем не менее, Господь к нему весьма положительно отнёсся, пришёл в его дом, и даже сказал, что пришло спасение сему дому. Тем самым Господь не только оправдал

богатство, а даже где-то рассудил, что богатство некая есть положительная ценность». Но что же сказал Закхей? Он сказал: «Половину имущества моего я отдам нищим». Понимаете? «...и, если кого чем обидел, воздам вчетверо». Поймите, всё его имение было собрано на слезах других. В общем-то, всё его имение было (ну, может быть не всё, а большая часть) несправедливым. А он что решил? Половину имущества отдать, а всем, кого он обидел, воздать вчетверо. Теперь спрашивается: после этого что-нибудь у Закхея останется? Я думаю, вряд ли. Думаю, что он, наоборот, влезет в большие долги, чтобы исполнить то, о чём он торжественно провозгласил Господу. И, естественно, Господь вот это – что он отдал своё имение бедным, нищим, тем, которых он обижал – вот этот поступок Господь одобрил. Да, и, конечно, Господь оценил, что человек отдаёт, всё отдаёт! Сами знаете, как трудно отдать деньги. Особенно отдать всё. Можно отдать копеечку, бросить какую-нибудь десятирублёвую монетку. А когда милостыня измеряется уже серьёзными бумажками – тут уж каждый подумает: отдать или нет. Этот человек вот такой был – он всё отдал. Но опять-таки здесь нет ни малейшей апологии богатства. Заметьте, Закхей отдал всё, освободился от богатства, и только после этого Господь сказал, что пришло спасение дому с ним.

Опять вроде бы не очень удачный для любителей собственности фрагмент, вроде опять ничего он не доказывает. «Ладно, – говорят, – полно ещё фрагментов. Например, у то-

го же Луки». Вообще Евангелие от Луки – это, конечно, моё частное мнение – лучшее Евангелие, самое замечательное, самое потрясающее. Я считаю, что надо вообще Библию начинать читать с Евангелия от Луки, а после уж и всё остальное. Так вот. Нашли фрагмент такой: это эпизод с дележом наследства между двумя братьями (Лк. 12:13–15):

«13. Некто из народа сказал ему: Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство.

14. Он же сказал человеку тому: кто поставил меня судить или делить вас?

15. При этом сказал им: смотрите, берегитесь любостыжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имени».

Обычно этот фрагмент толкуют в том смысле, что право частной собственности, – а уж личной собственности и подавно, – оно настолько несомненно, настолько абсолютно, что сам Господь не стал в это право вмешиваться и не стал Сам как-то по-своему делить это наследство. На самом деле смысл этого фрагмента прямо противоположный. Господь не стал делить это наследство, а все думали, и братья думали, что, вот, Он разделит, причём разделит правильно, разделит справедливо. А Господь вообще не стал. А почему? А потому что собственность – это вообще вещь-то нехорошая. Понимаете? Господь хочет от людей ЛЮБВИ, а они его просят

разделить между ними собственность. Он не стал этого делать и тут же предупредил:

«Смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имущества».

А каждый из братьев, конечно, хотел, в общем-то, получить побольше, надеялся, что Господь в его пользу разделит.

И так далее. Оказывается, что всё, что ни предлагают, оно – если повнимательнее посмотреть и прочитать текст – рассыпается. Никакой апологии частной собственности в Евангелии нет.

Наконец, последнее. Я дам слово специалисту. Такому, который, ну, просто собаку съел на этом деле. У нас был такой протоиерей Иоанн Восторгов, очень уважаемый человек, кстати, настоятель собора Василия Блаженного на Красной площади, он был убит сразу после революции, в 1918 году, и ныне причислен к лику святых как новомученик. Но об этом я больше говорить не буду. Для нас же он интересен как человек, который, кроме богослужения, всё время занимался вопросом обличения социализма. Он очень не любил социализм, само это слово. Говорил, что вообще социализм и христианство – это как бы «круглый квадрат»: вещи настолько несовместимые, что никак их не совместишь. Если христианство – это от Бога, то социализм, разумеется, – от сатаны. И он написал несколько книжек. Есть 5-й том сочинений

о. Иоанна Восторгова. Он довольно толстый, и он полностью посвящён обличению социализма. Там более десятка работ, толстых и тонких, и одна из них называется «Противосоциалистический катехизис». То есть она написана по аналогии с Катехизисом церковным: вопрос-ответ. И там один из вопросов такой: «Говорит ли в Евангелии Господь о благодатности частной собственности?». И вот послушайте, что почитаемый священник, специалист в этом вопросе, говорит. Оказывается, он, квалифицированный богослов, эти все фрагменты, которые мы разобрали, пропускает. А находит в Евангелии вот что: Господь упоминает о 8-й и 10-й заповедях декалога. 8-я заповедь – «Не укради». 10-я – она формулируется примерно так: «Не пожелай»: «Ни жены ближнего своего, ни вола его, ни дома его, и не пожелай всего, что есть у соседа твоего». И Восторгов восклицает: что вам ещё надо? Господь повторяет две заповеди, которые очевидным образом направлены против общей собственности, и очевидным образом поддерживают собственность частную.

Ну, во-первых, я должен сказать, что всё-таки здесь Христос повторяет заповеди Ветхого Завета. А, как известно, Ветхий Завет – это всё-таки не Новый Завет. В Ветхом Завете нельзя найти высших идеалов. Недаром апостол Павел сказал, что «Закон (то есть имеется в виду закон Моисеев) ничего не довёл до совершенства» (Евр. 7:19). Закон был дан народу, очень далёкому от совершенства, как написано «народу жестоковыйному», – для того, чтобы взять его в уз-

ду, и для того, чтобы этот народ всё-таки исполнил предназначение, которое ему Господь положил. Это раз. Поэтому и декалог, в общем-то, включает в себя заповеди обычной такой морали: не убей, почитай отца и мать, не укради. Во-вторых, заповедь «Не укради» относится к любой собственности – и к личной, и к частной, и к общественной, поэтому никакой апологии частной собственности она не несёт. Более того, у нас в Советском Союзе за кражу общественной собственности давали больше, гораздо больше, чем за кражу личной собственности. А, в-третьих, что касается заповеди «Не пожелай», она на самом деле по святоотеческим толкованиям не имеет специфически имущественного характера: в этом списке, чего не пожелать – вы заметили? Там затесалась жена. А жену всё-таки трудно рассматривать как собственность. Даже в Ветхом Завете она как собственность не рассматривалась: жену нельзя было «загнать», т. е. продать. Нет, с ней можно было только развестись. Поэтому Святые Отцы толкуют эту заповедь как запрет на зависть. «Не завидуй!» – вот настоящий смысл этой заповеди. Так что такого прямого отношения к собственности она вообще не имеет. Опять облом!

Это, конечно, не доказательство моего тезиса, что в Новом Завете Христос нигде не занимается апологией частной собственности. Но, понимаете, доказать это надо контрпримерами. Так что ищите, ищите фрагменты! Я всё же думаю, что доказательства есть. Дело в том, что богословы – и като-

лики, и православные, и протестанты – уже в течение двух тысяч лет ищут такие фрагменты. Но до сих пор ничего не нашли. А ведь, в самом деле, не нашли. Да если бы нашли, то эти надписи висели бы везде на виду, на всех домах, во всех комнатах. Потому что капитализму жизненно необходимо религиозное оправдание своего существования. Понимаете? Это было бы так здорово, так для них, апологетов собственности, полезно. Но вот до сих пор не нашли. И я так думаю, что и не найду т.

А поэтому мы будем заниматься в дальнейшем более серьёзными и трудными вещами. И сейчас мы займёмся одним замечательным фрагментом. Фрагментом, надо сказать, удивительным, просто поразительным. Который, безусловно, имеет отношение к нашей теме. Но этот фрагмент надо как следует понять. Ибо это, так сказать, твёрдый орешек. Я имею в виду фрагмент о птицах небесных. Кто Евангелие читал, его наверняка знает (Мф. 6:25–34). Обычно начинают читать с Евангелия от Матфея, и там близко к началу, в Нагорной проповеди, мы вдруг встречаем такие поразительные слова:

«25. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?»

26. Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их.

Вы не гораздо ли лучшие их?

27. Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?

28. И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут;

29. но и говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них;

30. если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, маловеры!

31. Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? (Представляете?! Не заботьтесь! – прим. лект.)

32. потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всём этом.

33. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам.

34. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своём: довольно для каждого дня своей заботы».

Наш замечательный русский философ Владимир Эрн об этих строках пишет: «Эти слова так неудобны, что их обыкновенно не то чтобы комментируют – они как-то не поддаются искажениям – а просто замалчивают. Их отчасти сты-

дятся, конфузятся, в глубине души думая, что ведь это наивно и даже совсем невозможно».

И, в самом деле, мы-то – вроде хорошие люди, а заботимся о том, что нам есть и что пить, и уж во что одеться мы очень даже заботимся. А тут какие-то неожиданные совершенно примеры: нам в пример ставятся птицы небесные, которые порхают и вроде бы не трудятся, не прядут. Конечно, этот фрагмент на самом деле не обошёлся без комментариев, и, причём многочисленных комментариев. Владимир Эрн, который написал эту статью – «Христианское отношение к собственности», откуда я взял цитату – будучи очень молодым (ему, кажется, 21 год был), – совершенно не знал святоотеческого предания. Он читал только Евангелие. Но удивительно, что он прочитал его правильно и сумел сам сделать совершенно правильные, в общем-то гениальные выводы. А комментарии, надо сказать, очень различны и разнообразны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.